

Чжуан Сянь посмотрела на улыбку на лице Линь Энъ и тоже рассмеялась. По крайней мере, ее план не провалился.

Линь Ен огляделась и увидела, что все ушли. Она подмигнула Чжуан Сянь и тихо спросила: “Как это было? Актерские способности твоей матери неплохие, верно? Это все благодаря мне, что мы их обманули!”

Линь Ен взглянул на молчащих Чжуан Мина и Чжуан Ханга и сделал комплимент: “Актерские способности вашего отца также очень хороши, а действия вашего второго брата очень быстры! Наше разделение труда и сотрудничество были идеальными!”

Линь Энъ на мгновение замолчала, и семья из пяти человек посмотрела друг на друга и улыбнулась, как будто они наконец закончили театральную постановку.

Чжуан Хуай с восхищением посмотрел на свою четвертую сестру и втайне показал ей поднятый большой палец. Он понизил голос и сказал: “Раньше я думал, что я самый умный человек в мире! Только сегодня я поняла, что это было не так. Сестра, ты здесь самая умная. Я собираюсь присвоить тебе титул ‘моя гениальная сестра’! Кто бы мог подумать, что ты сможешь так хорошо использовать этот трюк, и эффект будет таким очевидным! Мы поставили им мат!”

“Откуда ты узнала, что во дворе перед домом были камеры наблюдения? Когда ты писала маме, ты уже предсказывала, что произойдет? Ты ожидала безмозглого саморазрушения Чжуан Цзе?” Чжуан Ханг тоже посмотрел на Чжуан Сянь и спросил со слабой улыбкой.

Ему было любопытно, как Чжуан Сянь удалось спланировать все это за такое короткое время.

Чжуан Мин слегка кашлянул, чтобы отвлечь всех от волнующих мыслей. Он сказал тихим голосом: “Давайте не будем говорить об этом здесь. Давайте пойдем домой и поговорим об этом”.

Чжуан Сянь посмотрела на Чжуан Мин. Именно ее отец приложил сегодня больше всего усилий. Она не знала, сколько слов и поступков Чжуан Мин только что сказал и совершил от всего сердца, или сколько из них были его истинными чувствами!

Однако она знала, что Чжуан Мин все еще возлагал некоторые надежды на свою мать, Фу Цинь!

В своей предыдущей жизни Чжуан Мин всегда была слишком обеспокоена мыслями Фу Циня, что приводило к тому, что они неоднократно терпели убытки из-за того, что Фу Цинь усложнял им жизнь. Линь Ен потратила много времени и энергии, чтобы завершить вопрос о ее включении в генеалогию семьи Чжуан!

К тому времени, как они сели за стол, Чжуан Цзин и Чжуан Цзе уже ушли. Фу Цинь хорошо играл, и все было мирно. Она с таким энтузиазмом относилась к Чжуан Мин за обеденным столом, что казалось, будто всех предыдущих споров никогда и не было!

На обратном пути из старого особняка семьи Чжан Чжуан Цзе посмотрел на холодное лицо Чжуан Цзин и не осмелился дышать слишком тяжело.

“Ты такой же, как твой чертов отец, идиот, который ничего не может сделать! Чего я от тебя ожидал? Ты не смог справиться даже с таким пустяком”. Чжуан Цзин все же не смогла сдержаться и вышла из себя из-за Чжуан Цзе.

Она слишком сильно баловала Чжуан Цзе, до такой степени, что та даже не могла использовать свой мозг, когда что-то делала. Не говоря уже о камерах наблюдения. Ее даже обнаружили, когда она выпустила собаку! Если это не было глупостью, то что тогда было?

Чжуан Цзе уже начала плакать. “Прости, мама! Я не знала, почему третий брат был с ней, и она даже может дрессировать / контролировать собак!”

Чжуан Цзин глубоко вздохнула и подождала, пока ее дыхание успокоится, прежде чем сказать: “Я была слишком неосторожна. Я не ожидал, что маленькая сучка, которую взяла к себе Лин Ен, окажется такой умной!”

Чжуан Цзин вспомнила, что только что произошло, и сказала с некоторым сожалением: “Я отстала на шаг!”

Увидев, что выражение лица ее матери немного смягчилось, Чжуан Цзе неуверенно спросила: “Тогда мне все еще нужно следовать бабушкиному наказанию?”

В конце концов, она была ее единственной дочерью, так что у Чжуан Цзин не было причин не души в ней. Глубоко вздохнув, она лениво сказала: “Что еще я могу сделать? На этот раз твоя бабушка сердится на тебя. Тебе нужно серьезнее относиться к своему наказанию! Что касается остального, кто будет заботиться о тебе дома? ”

Чжуан Цзе была вне себя от радости, когда услышала слова Чжуан Цзин: “Это здорово, я не хочу сидеть дома и ничего не делать! Мама, ты же не собираешься вычитать из моих карманных денег за три месяца, правда?”

Чжуан Цзин ущипнула Чжуан Цзе за щеку и с любовью сказала: “Я не трону твои карманные деньги, но ты должна, по крайней мере, вести себя прилично в течение следующих нескольких месяцев. Не зли больше свою бабушку, понятно?”

Чжуан Луань послушно кивнула и не посмела возражать. Она подумала про себя: ‘Как и ожидалось, мама не будет винить меня! Бабушка, вероятно, тоже этого бы не сделала. Она так сильно любила ее. У нее не было другого выбора, кроме как сделать это у всех на глазах!’

Утешая себя, Чжуан Цзе почувствовала себя намного лучше. Унижение, которое она перенесла от рук Чжуан Сянь сегодня, она вернет Чжуан Сянь сто раз в будущем! Она поклялась!